

Р68 Дискурс в умовах мінливості соціокультурного простору: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю до 95-річчя Мелітопольського державного педагогічного університету імені Богдана Хмельницького (20-21 квітня 2018 р.) / за заг. ред. д. філос. н., проф. Р. Олексенка. – Мелітополь: Видавництво МДПУ імені Богдана Хмельницького, 2018. – 198 с.
ISBN 978-617-7566-19-8

ДИСКУРСИВНОСТЬ ТЕЛА И ТЕЛЕСНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Власова Татьяна

*Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна*

Аннотация. В радикальном пересмотре неоплатонического дуализма философы-постмодернисты отказываются от истолкования членов бинарной оппозиции «дух-тело» в качестве отдельных субстанций. С целью создания единого центра репрезентации постмодернизм вводит концепт телесности как понятия, преодолевающего субъектно-объектное отношение в дихотомии «дух-тело». Философы утверждают: парадигмы должны исчезнуть, значения будут проявлять тенденцию к увеличению, пол не будет поддаваться типологии, останутся «гомосексуальности», множественное число которых будет ставить в тупик любой центрированный дискурс.

Ключевые слова: дихотомия, постпарадигматика, репрезентация, постмодернизм, идентичность, пол.

Анотация. У радикальному переосмисленні неоплатонічного дуалізму філософи-постмодерністи відмовляються трактувати членів бінарної опозиції «дух-тіло» як окремі субстанції. З метою створення єдиного центру репрезентації постмодернізм вводить концепт тілесності як поняття, що долає суб'єктно-об'єктне відношення в дихотомії «дух-тіло». Філософи стверджують: парадигми повинні зникнути, значення проявлятимуть тенденцію до розширення, стать не піддаватиметься типології, залишаться «гомосексуальності», множина яких заганятиме в глухий кут будь-який центрований дискурс.

Ключові слова: дихотомія, постпарадигматика, репрезентація, постмодернізм, ідентичність, стать.

Resume. In their radical revision of the neoplatonic dualism postmodern philosophers reject to consider the members of the binary opposition “spirit-body” as separate substances. Postmodernism introduces the concept of the “corporal” aimed at the construction of the unified representation centre. The latter is to overcome the “subject-object” relations in the dichotomy “spirit-body”. The postmodern philosophers claim that paradigms have to vanish and the meanings will tend to enlarge. With this, sex will not yield to typology, there will be only “homosexualities” in which the plural number will put at a loss any centred discourse.

Key words: dichotomy, postparadigmatics, representation, postmodernism, identity, sex.

Беспрецедентная подвижность социокультурных процессов последних десятилетий связывает «жидкую современность» (З. Бауман) с неопределенностью постпарадигматических отношений (У. Саймон) в хаосе нестабильных систем

(И.Пригожин). Список теоретических «озабоченностей», постоянно расширяясь, акцентуализирует фундаментальные изменения дихотомий, дуальностей и бинарных оппозиций, которые на протяжении тысячелетий определяли отношение человека к миру и к самому себе. Начиная с античности, философия, теология, литература, культура, в целом, стоят перед проблемой духа и тела, – дихотомии, открывающей список классических бинарных оппозиций западной философии: разум – эмоции, рациональность – интуиция, культура – природа, мужчина – женщина, божественное – человеческое. Знаменитый афоризм З. Фрейда «Анатомия – это судьба», преломленный в не менее известной сентенции С. де Бовуар «Женщиной не рождаются, ею становятся», в конце XX – начале XXI в.в. подвергается кардинальному пересмотру как в буквальном, физиологическом, так и в символическом, культуральном, смыслах. Необходимо заметить, что в теологии традиционно присутствует представление о том, что человеческие существа имеют две базовые природы – физическую и духовную, которые, однако, не находятся в числе прямых оппозиций. Исследователи утверждают, что в библейских текстах, особенно, Нового Завета слово «плоть» не является синонимом телесного, материального. «Плоть и кровь» - это человеческое в противоположность Божественному (С. С. Аверинцев). В радикальном пересмотре «неоплатонического» дуализма философы-постмодернисты отказываются от истолкования членов бинарной оппозиции «дух–тело» в качестве отдельных субстанций. Выступая против бинаризма в целом, постмодернисты выдвигают концепт «различения» (Ж. Деррида, Ж. Делёз), разрабатывая отношения между ментальными и физическими свойствами естественных феноменов в русле анализа сложных дискурсивных практик (Ж. Делёз, Ж. Деррида, Х. Сиксу, С. Жижек, Ф. Джеймсон, Дж. Капуто и др.). С целью создания единого центра репрезентации постмодернизм вводит концепт телесности, – понятия, преодолевающего субъектно-объектные отношения в дихотомии «дух–тело». Поскольку в постмодерне тело источник и очарования, и отвращения (Ю. Кристева), и совершенства, и манипуляции (Т. де Лауретис), и разрушения, и восстановления (К. ди Стефано), тело и телесность являются ключевыми мотивы не только в философии и «высоком» искусстве, но и в нарративах массовой культуры: кинематографе, поп-литературе, интернет-ресурсах и т.д. С другой стороны, современная медицина, внесшая огромный вклад в развитие концепта «неопределенного тела» продолжает усовершенствовать свои технологии; с каждым годом тело человека – мужчины и женщины – становится всё более «неопределенным» и с точки зрения пола, и с точки зрения возраста, и с точки зрения стандартов физической красоты. Яркий «маркер» подобных трансформаций – это образ киборга, концептуально представленный в феминистской философии и художественно воплощенный в массовой культуре.

Как известно, в философии модерна мир состоит из двух фундаментальных аспектов бытия – разума и тела; постмодернизм репрезентирует смешение и разнородность их ценностей в своих символах и метафорах. К примеру, в метафоре Киборга представлен феномен, разрушающий различия между человеческими существами и животными, людьми и машинами, разумом и телом, мужчиной и женщиной, идеальным и материальным (Д. Харауэй). Киборг отвергает прежние надежды на «целостность» человека и в классическом «Робокопе» (1987), и в образах, созданных «иконой» 80-х гг. А. Шварценеггером. Совершенное физическое тело его героя в «Терминаторе» (1984) – при полном отсутствии эмоций делают Терминатора тем «чистым листом», на котором можно писать закодированные послания значительной постмодернистской сложности, включая нарративы научной фантастики и психоанализа, дискурсы Евангелия и неомифологии. Через 33 года, НВО выпускает сериал “Westworld” (в переводе “Amedia” «Мир Дикого Запада»), футуристическую сагу со многими мифами и нарративами конца прошлого века (сверхчеловек, учитель, искусственный интеллект, восстание роботов, герои вестернов, мужчина – женщина, разум – тело и др.), перекипевшими в «котле» высокой культуры

постмодернизма, но в «Мире Дикого Запада» всё это вновь мастерски запущено в качестве интертекста в кинематографическую ткань дискурсов и нарративов массовой культуры.

В данном контексте нельзя не затронуть женский «иконографический» образ конца прошлого века – Мадонну, также демонстрирующую и жилистое тело, связанное мускулами, и полное отсутствие эмоций, вернее, их полный контроль. Мадонна – женщина-киборг, Королева Аппроприации, примерившая на себя многие образы голливудских суперзвезд, при этом, бесспорно, меняя свою идентичность. Для одних, она полностью вторична, для других, Мадонна – женщина-киборг, модель «Новой женщины». На наш взгляд, важно то, что именно Мадонна изменила в подходе к женской телесности и, соответственно, сексуальности. Мадонна – «материальная женщина». В отличие от Мэрилин Монро, которой тонко манипулировали и которую хладнокровно эксплуатировали, Королева Секса 90-х с умом и знанием «эксплуатировала» свою личность и свое тело. Исторически доход от сексуальной эксплуатации всегда оставался у мужчин. Мадонна – первая суперзвезда, которая своим доходом распоряжалась – и распоряжается – сама. Позволим себе заметить, возможно, именно поэтому все «серьезные» мужчины, столь яростно выступавшие против эротики/ «мягкого» порно Мадонны, не предпринимали – и не предпринимали – в то же время никаких серьезных шагов против индустрии жесткого /«тяжёлого» порно.

Необходимо заметить: радикальное изменение отношения к телу и телесности последних лет получило отражение в беспрецедентном развитии медицинской косметологии, «празднике» консьюмеризма и сексуализации, в котором предлагается противостоять всем жизненным вызовам с помощью пластической хирургии – теперь уже не только лица, но и всего тела. С развитием технологий “in-vitro” оплодотворений, «младенцев из пробирки», хранением замороженной спермы и т.д. репродуктивные процессы, до сих пор «по определению» связанные с телом – (анатомией и физиологией), перестали таковыми быть. Но всё же самые фундаментальные трансформации наших дней репрезентированы в трансгендерных идентичностях, включая не только гомосексуальность обоих полов, но и, различные «кроссоверные» (переходные, пересекающиеся) практики и термины: интерсексуальность, транссексуальность, бисексуальность и т.д., разрушающие классическое равенство гендера и общества (культуры, истории), биологии и природы. Некоторые транссексуалы стремятся к хирургическим вмешательствам, анатомически изменяя свой пол, другие, не желающие подвергать себя операциям, могут применять гормоны, соответственно менять свой стиль, образ жизни и т.п.

Гендер становится исключительным «новообразованием», в то время как тело обозначает любое количество культурных возможностей (Дж. Батлер). Таким образом, исследователи приходят к выводу, что нет необходимой связи между телом и гендером. Если пол – это анатомические признаки бинарного отличия между человеческими телами, а гендер – культурное значение, которое обретает пол, тогда гендер, действительно, не зависит от пола. В целом, гендерная идентификация претерпевает значительные изменения в период «жидкой современности». Ученые-постмодернисты подчеркивают: ещё вчера неоспоримый факт существования мужской и женской телесности движется в постмодерном обществе к мифологии. Философы утверждают: конфронтации и парадигмы должны постепенно исчезнуть, значения будут проявлять тенденцию к увеличению, пол не будет поддаваться типологии, останутся только «гомосексуальности», множественное число которых будет ставить в тупик любой централизованный дискурс (Р. Барт).